

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА НЕМЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

Салеев И. В., Белорусский государственный университет

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 23 июня 2008 г. № 354-З «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь» вводится новый вид статуса иностранца, а именно дополнительная защита. Закон установил, что дополнительная защита предоставляется иностранцам, которые не соответствуют критериям беженца, но в отношении которых «существуют вполне обоснованные опасения столкнуться при возвращении в государство гражданской принадлежности с угрозой смертной казни, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания либо с угрозой жизни, возникшей по причине насилия в условиях вооруженного конфликта международного или немеждународного характера».

В связи с этим является актуальным решение вопроса о наличии либо отсутствии вооруженного конфликта международного или немеждународного характера в рамках рассмотрения ходатайства о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты. Наибольшие затруднения вызывают вооруженные конфликты немеждународного характера.

Женевские конвенции по защите жертв войны 1949 г. в их общей статье 3 устанавливают минимальные правила ведения вооруженных конфликтов немеждународного характера. В этих конвенциях не содержится определения таких конфликтов, что затрудняет их применение на практике.

В соответствии со статьей 1 Дополнительного протокола II 1977 г. к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г. вооруженный конфликт немеждународного характера — это конфликт, происходящий на территории какого-либо государства между его вооруженными силами и антиправительственными вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью территории государства, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять настоящий Протокол. В то же время Протокол II не применяется в случаях нарушения внутреннего порядка и возникновения обстановки внутренней напряженности, таких как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия и иные акты аналогичного характера, поскольку таковые не являются вооруженными конфликтами (ст. 1 п. 2).

Представляется непростой задачей отделить «отдельные и спорадические акты насилия» от вооруженного конфликта немеждународного характера. Кроме того, многочисленные и жесткие условия, указанные в статье 1(1) Дополнительного протокола II, затрудняют его применение.

Следующим этапом в развитии международного гуманитарного права было создание и деятельность Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г., который был учрежден резолюцией 827 (1993) Совета Безопасности ООН от 25 мая 1993 г. для разрешения в судебном порядке дел о серьезных нарушениях международного гуманитарного права в регионе. Апелляционная палата Международного трибунала по бывшей Югославии в деле *Tadic* установила тест для определения наличия вооруженного конфликта. Суд счел, что квалифицирующими признаками вооруженного конфликта являются организация сторон конфликта и интенсивность конфликта.

Дальнейшее развитие определение немеждународного вооруженного конфликта получило в Римском статуте Международного уголовного суда. В соответствии со статьей 8(2)(f), Статут применяется «в отношении вооруженных конфликтов, которые имеют место на территории государства, когда идет длительный вооруженный конфликт между правительственными властями и организованными вооруженными группами или между самими такими группами». В то же время сохранена оговорка о том, что Статут не применяется к случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения напряженности, таким, как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия или иные акты аналогичного характера. Как видим, Римский статут ушел от жестких критериев Дополнительного протокола II.

Республика Беларусь является участником Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительных протоколов к ним 1977 г. Беларусь не является участником Римского статута. Однако необходимо отметить, что не существует обязанности применять исключительно критерии, упомянутые в Дополнительном протоколе II для квалификации вооруженного конфликта немеждународного характера. Данный протокол определил ситуации, в отношении которых он применяется, однако он не содержит требования применять это определение во всех конфликтных ситуациях. Можно сделать вывод, что в зависимости от ситуации, вооруженный конфликт может регулироваться одним либо несколькими упомянутыми в данной статье международно-правовыми документами, либо не подпадать ни под один из них.

Какое же из определений выбрать в конкретной ситуации, при оценке ходатайства о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты? Представляется, что здесь применим один из принципов права беженцев — толкование сомнений в пользу заявителя. Лицо, ищущее убежище, находится в заведомо неравноправном положении по отношению к государственным органам, рассматривающим его заявление. Данный принцип применяется в отношении утверждений заявителя, которые невозможно подтвердить либо опровергнуть. Однако представляется, что применение его возможно и необходимо и для выбора критериев при оценке объективной ситуации в стране происхождения заявителя. Это соответствует принципу справедливости, который является не только категорией морали, но и права. На практике это означает, что в случае сомнений относительно наличия ситуации вооруженного конфликта немеждународного характера для целей предоставления дополнительной защиты следует использовать тот набор критериев, который является более благоприятным для заявителя. На сегодняшний день это критерии, разрабатываемые международными уголовными судебными учреждениями.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАЧАЛЬНОГО МОМЕНТА ВООРУЖЕННОГО НАПАДЕНИЯ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ПРАВОВОМЕРНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА САМООБОРОНУ

Синицына Ю. В., Белорусский государственный университет

В доктрине международного права в настоящее время существуют разногласия в определении начального момента вооруженного нападения, с которого государство-жертва может правомерно применять свое право на самооборону. Цель настоящего исследования в определении начального момента вооруженного нападения, достаточного для применения вооруженной силы в ответ на противоправные действия нападающего государства.

Мнения по этому поводу разделились. Одни исследователи (Р. А. Мюллерсон, Д. Дж. Шеффер, Э. Хименес де Аречага, Н. В. Прокофьев) считают, что для реализации права на самооборону достаточно явных приготовлений к вооруженному